

**Роль семьи и социальных институтов
в трансляции ценностей подрастающему поколению:
историко-аналитический обзор
и авторская концепция «ценностной экосистемы»**

**The Role of Family and Social Institutions in Transmitting Values
to the Younger Generation: A Historical-Analytical Review
and the Author's Concept of a "Value Ecosystem"**

Автор статьи

Сивак Яллору Анна,
аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Рос-
сийская Федерация
annasivak99@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-7204-967X

Author of the article

Yalluru A. Sivak,
Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of
Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
annasivak99@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-7204-967X

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Сивак Я. А. Роль семьи и социальных институтов в трансляции ценностей подрастающему поколению: историко-аналитический обзор и авторская концепция «ценностной экосистемы» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2026. – № 07. – С. 383–398. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261198.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11198

For citation

Y. A. Sivak, The Role of Family and Social Institutions in Transmitting Values to the Younger Generation: A Historical-Analytical Review and the Author's Concept of a "Value Ecosystem" // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 07. – P. 383–398. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261198.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11198

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.03.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	19.06.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	19.06.26	Опубликована <i>Published</i>	31.07.26

Аннотация

В статье рассматривается трансформация роли семьи и социальных институтов в процессе передачи ценностей подрастающему поколению в историческом и современном контексте. Актуальность исследования определяется углублением межпоколенческого разрыва, размыванием традиционных ценностных систем и усилением влияния новых агентов социализации, таких как виртуальные сообщества и цифровые платформы, что создает вызовы для сохранения культурной преемственности и формирования целостной аксиологической основы личности. Статья представляет собой историко-аналитический обзор отечественной и зарубежной литературы, на основе которого предложена авторская концептуализация. Цель статьи – обоснование авторской концепции «ценностной экосистемы» и трехкомпонентной (когнитивно-эмоционально-поведенческой) модели интериоризации ценностей как аналитического инструмента оптимизации взаимодействия семьи и социальных институтов в трансляции ценностей подрастающему поколению. Особое внимание уделено рассмотрению семьи не как изолированного агента, а как элемента сложной институциональной системы, включающей образовательные учреждения, религиозные организации, медиа и новые цифровые платформы. Методологический подход статьи основан на комплексном историко-социологическом анализе, а также на синтезе структурно-функциональной и социально-психологической парадигм, позволяющих оценить когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни социализации. В статье применен подход «ценностной экосистемы», рассматривающий различные агенты социализации как взаимодополняющие элементы единого воспитательного пространства. Основные результаты исследования демонстрируют, что традиционные модели передачи ценностей, основанные на иерархическом доминировании семьи или школы, постепенно трансформируются в полицентрическую систему, где различные социальные институты взаимодействуют на основе партнерства и согласованности воздействий. Цифровизация и глобализация способствуют появлению новых ценностных ориентаций, однако интеграция очных и виртуальных форм социализации, а также вовлечение детей в практические формы деятельности, такие как семейное волонтерство и благотворительность, повышают эффективность ценностного воспитания и формирование просоциального поведения. Теоретическая значимость статьи заключается в разработке концепции интегрированной модели трансляции ценностей, учитывающей многокомпонентный характер социализации и влияние цифрового общества. Практическая значимость исследования проявляется в возможности применения разработанных подходов для оптимизации взаимодействия семьи, образовательных учреждений и других социальных институтов, направленных на воспитание этически ориентированной и социально ответственной личности.

Ключевые слова

социальные ценности, трансляция ценностей, семья, образовательные институты, социализация, цифровизация, межпоколенческие отношения, ценностная экосистема, культура благотворительности

Abstract

The article examines the transformation of the role of the family and social institutions in transmitting values to the younger generation, both in historical and contemporary contexts. The relevance of the study is determined by the deepening intergenerational gap, the erosion of traditional value systems, and the growing influence of new socialization agents, such as virtual communities and digital platforms, which create challenges for preserving cultural continuity and developing a holistic axiological foundation of personality. The article is a historical-analytical review of Russian and international literature, on the basis of which an original conceptualization is proposed. The aim of the article is to substantiate the author's concept of a "value ecosystem" and a three-component (cognitive–emotional–behavioral) model of value internalization as an analytical tool for optimizing the interaction between the family and social institutions in transmitting values to the younger generation. Special attention is paid to the family not as an isolated agent, but as an element of a complex institutional system that includes educational institutions, religious organizations, media, and new digital platforms. The methodological approach of the study is based on a comprehensive historical and sociological analysis, combined with structural-functional and socio-psychological paradigms, allowing assessment of cognitive, emotional, and behavioral levels of socialization. The article applies the "value ecosystem" approach, which considers different socialization agents as complementary elements of a unified educational environment. The main findings demonstrate that traditional hierarchical models of value transmission through the family or school are gradually transforming into a polycentric system, where various social institutions interact based on partnership and coordinated influence. Digitalization and globalization contribute to the emergence of new value orientations, while integrating face-to-face and virtual forms of socialization, as well as involving children in practical activities such as family volunteering and charitable work, enhances the effectiveness of value education and fosters prosocial behavior. The theoretical significance of the study lies in the development of an integrated model of value transmission, accounting for the multi-component nature of socialization and the impact of the digital society. The practical significance is reflected in the possibility of applying these approaches to optimize the interaction of families, educational institutions, and other social institutions to foster ethically oriented and socially responsible individuals.

Key words

social values, value transmission, family, educational institutions, socialization, digitalization, intergenerational relations, value ecosystem, culture of giving

Введение / Introduction

Трансляция ценностей от старшего поколения к младшему определяет социокультурную преемственность общества и формирует национальную идентичность. История

цивилизации свидетельствует о постоянной модификации механизмов передачи ценностных ориентаций, обусловленной трансформацией социальных институтов и изменением характера межпоколенческих взаимодействий. Как отмечает Д. Ж. Маркович, семья, выступающая первичным агентом социализации, традиционно служила основным транслятором нравственных установок, формируя мировоззренческий фундамент личности [1]. Однако стремительные общественные преобразования, характеризующие XXI век, привели к переосмыслению институциональных основ трансляции ценностей. Ф. Ганиева подчеркивает, что глобализация, урбанизация и миграционные процессы оказывают на современный институт семьи реципрочное воздействие, выступая как факторы деконструкции традиционных ценностных систем [2].

Исторический анализ показывает, что каждая эпоха порождала специфические механизмы ценностной социализации, отражающие доминирующие социально-экономические отношения и культурные паттерны. В традиционных обществах мир делился на «своих» и «чужих», а человеческое поселение считалось центром мироздания. Отсюда вытекала проблема идентификации прошлого и формирования единой линии преемственности социальных ценностей. Современная глобализация, урбанизация и миграционные процессы существенно видоизменили классическую модель семьи и трансформировали характер социализирующих воздействий.

Актуальность исследования подтверждается нормативной базой Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет крепкую семью в числе традиционных ценностей, формирующих мировоззрение граждан России и передаваемых от поколения к поколению [3]. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, патриотизма, гражданственности, трудолюбия и иных ценностных ориентиров как часть образовательных результатов [4]. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (с последующими изменениями), устанавливает формирование у обучающихся системы ценностных ориентиров: социальных, нравственных и культурных – как обязательную образовательную цель [5]. В международном контексте принятая в 2023 году Рекомендация ЮНЕСКО об образовании в интересах мира и прав человека, международного взаимопонимания, сотрудничества, основных свобод, глобальной гражданственности и устойчивого развития закрепляет ценностное воспитание как ключевой элемент подготовки граждан к ответственному участию в общественной жизни и сохранению культурного наследия [6].

Цель статьи – теоретически обосновать авторскую концепцию «ценностной экосистемы» и трехкомпонентную (когнитивно-эмоционально-поведенческую) модель интериоризации ценностей как аналитический инструмент, позволяющий оптимизировать взаимодействие семьи и социальных институтов в трансляции ценностей подрастающему поколению.

Задачи исследования:

- Систематизировать представленные в отечественной и зарубежной литературе подходы к пониманию семьи и социальных институтов как согласованно действующих агентов ценностной социализации.
- Определить факторы цифровизации, трансформирующие каналы трансляции ценностей и значимые для построения предлагаемой модели.

- Раскрыть структуру и функциональные связи авторской концепции «ценностной экосистемы» и трехкомпонентной модели интериоризации ценностей.
- Показать аналитические и диагностические возможности предложенной модели на материале вторичного анализа отечественных и зарубежных эмпирических данных.

Научная новизна работы носит теоретико-концептуальный характер и состоит в следующем: 1) предложена и обоснована концепция «ценностной экосистемы», описывающая семью как ядро институциональной сети из пяти согласованно действующих агентов социализации; 2) разработана трехкомпонентная (когнитивно-эмоционально-поведенческая) модель интериоризации ценностей, применимая к диагностике любого агента социализации; 3) на основе вторичного анализа отечественных и зарубежных эмпирических исследований выявлены пять закономерностей трансляции ценностей и предложены пять направлений оптимизации взаимодействия агентов социализации. По жанру статья представляет собой научно-аналитический (теоретический) обзор с авторской концептуализацией: эмпирической базой служат опубликованные данные сторонних исследований, а самостоятельным результатом – авторская концепция, предложенные модель и закономерности.

Обзор литературы / Literature review

В современной отечественной науке проблема трансляции семейных ценностей исследуется с разных аспектов. Фундаментальный историко-социологический анализ трансформации семейных структур в России, проведенный С. И. Голодом, показал переход от патриархально-расширенной модели к нуклеарной и постнуклеарной формам, что повлекло качественные изменения механизмов внутрисемейной трансляции ценностей [7]. Р. Р. Хизбуллина рассматривает процесс социализации молодежи как ключевой механизм формирования традиционных ценностей, отмечая, что эмоциональная вовлеченность родителей напрямую влияет на усвоение норм поведения детьми [8].

Л. Л. Мехришвили, Н. А. Ткачева и В. А. Юдашкин исследуют многопоколенные семьи в России, выявляя, что преемственность традиций обеспечивается за счет совместных ритуалов и семейных практик, что способствует формированию устойчивой ценностной основы у подрастающего поколения [9]. Развивая историко-социологическую традицию на современном эмпирическом материале, Т. К. Ростовская и О. В. Кучмаева в исследовании 2024 года демонстрируют, что демографическая структура российской семьи продолжает усложняться: происходит увеличение доли малодетных и однопоколенных домохозяйств, что требует переосмысления методологических подходов к изучению семьи как агента социализации [10].

И. В. Таможникова, Г. А. Таракчян и А. В. Татыева на материале современной российской начальной школы показывают, что системное включение традиционных российских духовно-нравственных ценностей в содержание уроков выступает педагогическим механизмом, обеспечивающим преемственность культурных и нравственных установок в условиях, когда семья частично утрачивает функции ценностного транслятора [11]. М. И. Алдошина анализирует подготовку будущих педагогов к трансляции семейных ценностей, подчеркивая необходимость включения информационно-цифровых технологий в образовательный процесс и предлагая типологию ценностей, распределенных по шести группам: личностно, социально, гражданско, художественно, рефлексивно и профессионально ориентированные [12].

Помимо отечественных исследований, важны современные зарубежные работы. В. Эльсайед демонстрирует значимость семейных ценностей для формирования культуры благотворительности у детей в условиях глобального информационного общества, эмпирически показывая на выборке из 174 детей, что роль семьи в привитии социальных ценностей оценивается на среднем уровне (61,97%), что подчеркивает необходимость включения практических форм участия в социальных проектах [13]. П. Молина Морено, С. Фернандес Хеа, М. дель М. Молеро Хурадо, М. дель К. Перес-Фуэнтес и Х. Х. Гаскес Линарес на выборке из 1092 испанских старшеклассников (возраст 12–17 лет) выявили устойчивую связь между функциональностью семьи, психологическим благополучием и эмоциональным интеллектом подростков, что подтверждает критическую значимость эмоционального компонента семейной социализации для устойчивости ценностных установок [14]. Р. Барал анализирует роль социальных институтов в обществе и подчеркивает, что семьи и школы выступают взаимодополняющими агентами ценностной социализации, а также включает в систему агентов религию, медиа и государство [15].

С. Конрат, С. Хан, С. Ко, У. Осили и И. Адейери на материалах американского лонгитюдного исследования Panel Study of Income Dynamics (PSID) показали, что просоциальное поведение в подростковом возрасте (12–17 лет) – волонтерство и благотворительная деятельность – устойчиво коррелирует с положительными экономическими и социальными результатами в раннем взрослом возрасте (18–25 лет), включая занятость, поступление в вуз и финансовую самостоятельность, что подтверждает долгосрочный социализирующий эффект включения подростков в просоциальные практики [16]. У. Хван, Н. Хади, М. Т. Браун и М. Сильверстайн, развивая концепцию межпоколенческой солидарности применительно к цифровой эпохе, на эмпирическом материале периода пандемии COVID-19 показали, что межпоколенческая и цифровая солидарность выступают взаимодополняющими ресурсами: цифровые формы общения между поколениями частично компенсируют ограничения очного взаимодействия и поддерживают психологическое благополучие как старшего, так и младшего поколений [17].

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет сделать вывод, что современное состояние проблемы трансляции семейных ценностей характеризуется интеграцией традиционных и инновационных механизмов социализации. Современная трансляция семейных ценностей носит комплексный характер, объединяя традиционные механизмы социализации семьи и инновационные подходы, связанные с образовательными и цифровыми институтами. Для эффективного формирования устойчивой системы ценностей у подрастающего поколения необходима интеграция семьи, школы и новых агентов социализации, что позволяет создавать синергетические модели передачи ценностей, обеспечивающие когнитивное, эмоциональное и поведенческое закрепление этих ценностей.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическая база исследования опирается на комплексный историко-социологический и социально-психологический подход к изучению роли семьи и социальных институтов в трансляции ценностей подрастающему поколению. Такой подход позволяет рассматривать семью не только как первичный агент социализации, но и как элемент сложной социальной системы, взаимодействующей с образовательными, культурными, религиозными и цифровыми институтами.

В качестве основного теоретического инструмента использованы концепции структурно-функционального подхода, позволяющие анализировать функции семьи и других социальных институтов в обеспечении стабильности и воспроизводства ценностей. Опора на классическую работу Т. Парсонса о социальной структуре семьи [18] дает возможность интерпретировать семью как пространство усвоения базовых социальных ролей. Фундаментальный труд Ч. Кули о первичных группах [19] позволяет рассматривать семью как ядро, в котором формируются ценностные ориентации личности. Социально-психологическая парадигма, опирающаяся на исследования Р. Р. Хизбуллиной [20], дает возможность оценить эмоциональный и когнитивный уровни социализации. Работа П. Молины Морено и соавторов [21] раскрывает значение функциональности семьи и эмоционального интеллекта для устойчивости ценностных установок подростков и для влияния межпоколенческих отношений на интериоризацию ценностей.

Отдельное внимание уделяется междисциплинарной интеграции знаний. Социология семьи и брака рассматривается как инструмент выявления закономерностей межпоколенческой передачи ценностей в исторической перспективе [22]. Современные исследования межпоколенческой и цифровой солидарности [23] расширяют этот подход, фиксируя трансформацию каналов передачи ценностей в условиях цифровизации. Педагогическая теория служит средством изучения механизмов воспитания и формирования этических ориентиров [24]. Культурологический ракурс позволяет учесть демографические факторы трансформации семьи [25], а исследования цифрового общества – оценить влияние социальных сетей и виртуальных платформ на ценностное воспитание подрастающего поколения [26].

Методологический подход предполагает рассмотрение семьи как ядра «ценностной экосистемы», где взаимодействие различных агентов социализации обеспечивает комплексное формирование личности на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. В рамках этого подхода выделяются следующие ключевые аспекты трансляции ценностей:

1. Эволюция института семьи: переход от расширенной к нуклеарной модели семьи, сопровождающийся ослаблением прямых межпоколенческих связей и необходимостью компенсировать их через образовательные и культурные институты [27].

2. Роль образовательных и культурных институтов: школы, вузы, религиозные и культурные организации выступают как дополнительные агенты социализации, дополняющие и корректирующие семейные ценности и формирующие когнитивное и практическое закрепление нравственных ориентиров [28].

3. Влияние цифровизации и социокультурных трансформаций: современные цифровые платформы и виртуальные сообщества оказывают двойственное воздействие на трансляцию ценностей, формируя новые социальные ориентиры, конкурирующие с традиционными институтами, и требуя интеграции очных и виртуальных форм социализации [29].

4. Синхронизация воздействия разных агентов социализации: эффективная передача ценностей возможна только при координации влияния семьи, образовательных, культурных и цифровых институтов, обеспечивающей целостное развитие личности, включающее когнитивное понимание, эмоциональную вовлеченность и закрепление просоциального поведения [30].

Методология также предусматривает использование сравнительно-исторического метода для сопоставления моделей трансляции ценностей в традиционных и

современных обществах, системного анализа для выявления взаимосвязей между агентами социализации, а также контент-анализа ключевых нормативных документов Российской Федерации [31–33] для оценки институционального контекста ценностного воспитания.

Дизайн исследования является неэмпирическим (теоретическим): работа опирается на вторичный анализ опубликованных эмпирических данных и их концептуальное обобщение, результатом которого выступают авторская концепция и модель. Привлекаемые результаты сторонних исследований выполняют функцию доказательной базы для выдвигаемых теоретических положений и авторских обобщений, а не являются самостоятельной целью изложения.

Результаты исследования / Research results

Историческая эволюция института семьи как агента трансляции ценностей

Представленные ниже результаты носят характер авторских теоретических построений, полученных в ходе обобщения проанализированного материала, и составляют самостоятельный исследовательский вклад работы. К ним относятся авторская концепция «ценностной экосистемы», трехкомпонентная модель интериоризации ценностей, выявленные на основе вторичного анализа эмпирических данных закономерности трансляции ценностей и предложенные на их основе стратегии оптимизации взаимодействия агентов социализации.

Историко-социологический анализ показывает, что трансляция ценностей подрастающему поколению на протяжении всей истории цивилизации опиралась на доминирующую в данную эпоху модель семьи. В аграрных обществах преобладала расширенная многопоколенная семья, объединявшая несколько поколений под одной крышей и включавшая боковые линии родства. Авторская реконструкция показывает, что в подобной модели передача ценностей осуществлялась через несколько взаимосвязанных каналов одновременно: прямое наблюдение, совместный труд, ритуально-обрядовую практику и систему обычно-правовых регуляций, что обеспечивало мультиплицирующий эффект социализации и практическую неоспоримость авторитета старшего поколения [34]. Подобная институциональная конфигурация определяла высокую устойчивость аксиологической преемственности: ценностный разрыв между поколениями был структурно ограничен совпадением хозяйственной, бытовой и ритуальной повседневности.

Индустриализация и урбанизация XIX–XX веков привели к нуклеаризации семьи, сокращению числа поколений, проживающих совместно, и появлению феномена «социального сиротства при живых родителях». Данные процессы существенно ослабили прямые межпоколенческие каналы передачи ценностей, переключив значительную часть социализирующих функций на государственные образовательные институты [35]. Однако, как показывает анализ современных эмпирических данных о цифровой и межпоколенческой солидарности, тезис о «семейном упадке» нуждается в переосмыслении: в XXI веке роль многопоколенных связей не уменьшается, а трансформируется, обретая новые цифровые форматы, при которых увеличение продолжительности жизни и доступность дистанционной коммуникации создают условия для воспроизводства социализирующей функции старшего поколения в опосредованной форме [36]. Авторский вывод состоит в том, что современная семья не утрачивает социализирующий потенциал, а перераспределяет его между очными и цифровыми каналами взаимодействия.

В постсоветский период российская семья пережила состояние институционального кризиса, включающее снижение рождаемости, увеличение числа неполных семей, распространение нестандартных форм партнерства, а также конкуренцию ценностей рыночной идеологии с традиционными духовно-нравственными ориентирами [37]. Эмпирические исследования многопоколенных семей в России показывают, что устойчивость трансляции ценностей напрямую коррелирует с регулярностью совместных семейных практик – праздников, ритуалов, общесемейных трапез и совместного отдыха [38]. Авторское обобщение позволяет сформулировать следующее положение: интенсивность совместных семейных практик выступает индикатором аксиологической связности поколений, а их редукция – ранним маркером ценностного разрыва. Этот вывод представляется значимым в условиях, когда «желаемая модель семьи» у современной молодежи приобретает мозаичный характер, отражая плюрализм аксиологических ориентаций современного общества.

Концепция «ценностной экосистемы»: семья и ее партнеры

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы автором предложена концепция «ценностной экосистемы», рассматривающая семью не как изолированного носителя социализирующих функций, а как ядро сложной институциональной сети, в которой действуют пять ключевых агентов социализации: семья, религия, образование, медиа и государство [39]. Авторская интерпретация состоит в распределении функциональной нагрузки между этими агентами: семья обеспечивает эмоциональную интериоризацию первичных установок; религиозные институты задают моральные рамки и чувство общности; образовательные институты транслируют когнитивно структурированные знания и нормы поведения; медиа формируют пространство публичного дискурса и образцов поведения; государство устанавливает институциональные рамки и нормативные приоритеты. Принципиальным авторским вкладом является тезис о том, что эффективность экосистемы определяется не суммой влияний, а степенью согласованности транслируемых ценностных сигналов: несогласование между агентами приводит к снижению устойчивости интериоризации даже при высокой интенсивности воздействия каждого из них в отдельности.

Институциональная роль государства в формировании ценностного контура общества прослеживается в нормативных актах Российской Федерации [40–42], которые в совокупности закрепляют крепкую семью и преемственность поколений как стратегические ориентиры государственной политики и интегрируют формирование ценностных ориентаций в систему образовательных результатов. Авторская оценка действующей нормативной базы состоит в том, что ее ключевой особенностью выступает институциональная согласованность семейного и школьного воспитания: воспитательные цели описаны в одних и тех же терминологических рамках на уровне президентского указа, федерального закона и ведомственного стандарта, что создает правовые условия для скоординированной работы всех агентов ценностной экосистемы.

Трехкомпонентная модель интериоризации ценностей

Синтез социально-психологической и педагогической парадигм позволил автору сформулировать трехкомпонентную модель интериоризации ценностей, охватывающую когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни. Данная модель развивает положения о связи функциональности семьи, эмоционального интеллекта и устойчивости ценностных установок подростков [43], расширяя их до универсальной аналитической

рамки, применимой к диагностике любого агента социализации в составе ценностной экосистемы.

Когнитивный компонент предполагает осознание содержания ценности, ее рационального обоснования и места в системе нравственных приоритетов; этот уровень формируется преимущественно через образовательные институты, систематическое преподавание и информационно-просветительскую деятельность. Эмоциональный компонент обеспечивает личностное принятие ценности и ее переживание как «своей»; здесь ведущая роль принадлежит семье, поскольку именно эмоциональная вовлеченность родителей оказывает решающее влияние на устойчивость усвоения [44]. Поведенческий компонент закрепляет ценность в реальных практиках, превращая ее из декларируемой в действующую регулятивную установку; его формирование требует включения подростка в просоциальные виды деятельности – волонтерство, благотворительность, общественные инициативы [45]. Авторский вывод состоит в том, что устойчивость ценностной установки определяется не интенсивностью воздействия на любой из трех уровней, а согласованностью всех трех: ценность, прошедшая только через когнитивный фильтр без эмоционального принятия и поведенческого закрепления, в условиях конкуренции с альтернативными источниками влияния не сохраняет регулятивной силы.

Авторское сопоставление эмпирических данных, полученных в различных социокультурных контекстах, подтверждает универсальность принципа поведенческого закрепления ценностей. Так, исследование на выборке из 174 детей показывает, что около 62% семей систематически формируют просоциальные ценности, включая культуру благотворительности, однако реализация этих ценностей наталкивается на дефицит практических площадок и социальной инфраструктуры [46]. Параллельно лонгитюдные данные показывают, что просоциальное поведение в подростковом возрасте – в том числе волонтерство и благотворительная деятельность – устойчиво коррелирует с позитивными социально-экономическими результатами в раннем взрослом возрасте, включая занятость, образовательную траекторию и финансовую самостоятельность [47]. Сопоставление этих данных позволяет автору сформулировать обобщающий тезис: ценность, не подкреплённая практикой, остается декларацией, тогда как ценность, операционализированная в просоциальной деятельности, приобретает долгосрочный регулятивный потенциал.

Вызовы цифрового общества: новые агенты социализации

Существенным фактором трансформации механизмов трансляции ценностей в XXI веке выступает цифровизация. Цифровые платформы обладают двойственной природой: они одновременно могут как усиливать семейное воздействие через совместные онлайн-практики, доступ к образовательному контенту и поддержку межпоколенческой коммуникации, так и ослаблять его, замещая живое общение с родителями и сверстниками алгоритмически выстроенными лентами социальных сетей. Применительно к поколению Z это создает принципиально новый контекст для ценностного воспитания: размытость коммуникативных границ, феномен «сетевой общности» и одновременно «одиночества в сети» требуют трансформации целевых, содержательных и процессуальных компонентов образования [48].

Авторский анализ показывает, что цифровое общество порождает три типа вызовов для системы ценностного воспитания: 1) конкуренцию виртуальных сообществ с семьей и школой за внимание подростка; 2) появление новых форматов трансляции

ценностей – блогов, мем-культуры, инфлюенсерских форматов, не имеющих институционального контроля; 3) феномен «спойлеризации» познания, при котором готовые суждения опережают самостоятельную рефлексию. В этих условиях актуализируются инновационные форматы образовательной работы: междисциплинарные хакатоны аксиологической тематики, профессиональные конкурсы педагогического мастерства, STEAM-проектирование, объединяющее гуманитарные и технические дисциплины вокруг ценностно нагруженных задач. Принципиальный авторский вывод состоит в том, что преимуществом подобных форматов является интеграция когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов ценностной интериоризации в одной образовательной активности, что соответствует трехкомпонентной модели, предложенной выше.

Международные образовательные ориентиры, сформулированные в документах ЮНЕСКО [49], указывают на необходимость формирования у обучающихся компетенций ответственного участия в общественной жизни, что предполагает не только когнитивное освоение ценностей, но и их операционализацию в практической деятельности, что полностью согласуется с авторской трехкомпонентной моделью.

Эмпирические обобщения и закономерности

Авторское сопоставление отечественных и зарубежных эмпирических исследований позволяет сформулировать ряд закономерностей. Во-первых, эффективность трансляции ценностей возрастает в условиях согласованности воздействий различных агентов: когда семья, школа и культурно-религиозные институты транслируют непротиворечивые установки, степень их усвоения значительно выше, чем при ситуации «ценностного конфликта» [50]. Во-вторых, устойчивость ценностной установки прямо пропорциональна полноте задействования трех компонентов трехкомпонентной модели: ценность, освоенная только когнитивно – например, через школьное преподавание, – без эмоционального и поведенческого закрепления оказывается непрочной и легко вытесняется альтернативными ориентирами [51]. В-третьих, многопоколенный состав семьи и регулярные совместные практики: праздники, ритуалы, совместный труд – выступают защитным фактором против межпоколенческого ценностного разрыва [52]. В-четвертых, активное участие в просоциальной деятельности: волонтерстве, благотворительности, общественных инициативах – формирует у подростка устойчивые модели альтруистического поведения и закрепляет ценности солидарности и взаимопомощи [53]. В-пятых, цифровая среда выступает не как заменитель, а как дополнительный инструмент, эффективность которого зависит от качества медиации со стороны взрослых [54]. Авторское обобщение пяти закономерностей позволяет утверждать, что они образуют единую логическую цепочку: согласованность агентов задает условие, трехкомпонентность – механизм, многопоколенные практики обеспечивают защитный ресурс, просоциальная деятельность реализует поведенческое закрепление, а цифровая медиация выступает усилителем при условии ее педагогического сопровождения.

Стратегии оптимизации взаимодействия агентов социализации

Авторская концепция предполагает пять направлений оптимизации взаимодействия агентов социализации. Первое – институциональное закрепление партнерства семьи и школы через регулярные форматы взаимодействия: родительские клубы, сов-

местные проекты, программы семейного волонтерства. Второе – методическая поддержка семьи в реализации воспитательного потенциала, включая программы повышения родительской компетентности и предоставление инструментов медиации цифрового контента. Третье – интеграция аксиологического содержания в образовательные стандарты на всех уровнях – от дошкольного до высшего профессионального – с опорой на типологию семейных ценностей, разработанную в отечественной педагогической традиции [55]. Четвертое – развитие практик межпоколенческого диалога через программы наставничества, проекты семейной истории, цифровые архивы семейных хроник, что позволяет компенсировать ослабление прямых связей между поколениями [56]. Пятое – учет культурного и этноконфессионального разнообразия российских семей при разработке программ ценностного воспитания, что соответствует требованиям государственной политики в области сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей [57] и принципам адаптивности социализирующих воздействий к социокультурному контексту.

Сводное представление полученных результатов отражено в виде разработанной автором интегрированной модели, объединяющей три уровня анализа: уровень агентов социализации (семья, образование, культура, медиа, цифровые платформы); уровень механизмов воздействия (эмоциональный, когнитивный, поведенческий); уровень практик закрепления (совместная деятельность, образовательные форматы, волонтерство, медиапроекты). Принципиальное преимущество подобной трехмерной структуры заключается в ее диагностической функции: она позволяет идентифицировать «провалы» в системе ценностного воспитания по каждому из трех измерений и адресно проектировать корректирующие интервенции, опираясь на конкретные элементы ценностной экосистемы.

Заключение / Conclusion

В ходе исследования была систематизирована роль семьи и социальных институтов в трансляции ценностей подрастающему поколению, выявлены основные тенденции и современные вызовы, влияющие на эффективность межпоколенческой социализации. Авторский анализ показал, что традиционные механизмы передачи ценностей, основанные на семье как главном агенте социализации, претерпели значительные изменения под воздействием социальных, культурных и цифровых факторов. Нуклеаризация семьи, ослабление прямых межпоколенческих связей и появление виртуальных пространств создают новые условия для формирования ценностных ориентаций, требующие адаптации методов воспитания. Вместе с тем современные эмпирические данные о межпоколенческой и цифровой солидарности свидетельствуют о том, что многопоколенные связи в XXI веке не утрачивают значимости, а трансформируются: демографическое старение населения, увеличение совместных лет жизни поколений и доступность дистанционной коммуникации — создают новые форматы реализации социализирующей функции старшего поколения.

В результате проведенного анализа автором предложена концепция «ценностной экосистемы», объединяющей семью, образовательные учреждения, религиозные, культурные институты и цифровые платформы в единую интегрированную среду социализации. Принципиальный авторский тезис состоит в том, что эффективность экосистемы определяется не суммарной интенсивностью воздействия отдельных агентов, а согласованностью транслируемых ими ценностных сигналов: синергетическое взаимодействие

агентов позволяет обеспечить когнитивную, эмоциональную и поведенческую интериоризацию ценностей, формируя у подрастающего поколения целостное мировоззрение и устойчивую систему этических ориентиров. Разработанная автором трехкомпонентная модель интериоризации (когнитивный – эмоциональный – поведенческий уровни) позволяет диагностировать слабые звенья в системе ценностного воспитания и адресно проектировать корректирующие воздействия.

На основе проведенного исследования автором сформулированы практические рекомендации: развивать практики совместной деятельности семьи и образовательных учреждений, включая участие детей в социально значимых проектах, волонтерских и благотворительных инициативах, что усиливает интериоризацию ценностей через личный опыт и формирует просоциальное поведение; учитывать культурное и социальное разнообразие семей при разработке программ воспитания; рассматривать интеграцию цифровых технологий как дополнительный инструмент усиления ценностного воспитания при условии квалифицированной педагогической медиации со стороны взрослых.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования связаны с изучением конкретных моделей взаимодействия семьи, школы и цифровых сообществ, оценкой их эффективности на различных возрастных и социокультурных группах, а также разработкой методических рекомендаций для формирования устойчивой системы ценностей у молодежи. Целесообразно проведение лонгитюдных эмпирических исследований, позволяющих оценить устойчивость ценностных ориентаций, сформированных в условиях разработанной автором интегрированной модели социализации, и сопоставить ее с традиционными подходами. В целом проведенное исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода, объединяющего традиционные и инновационные механизмы социализации, что обеспечивает целостное и этически ориентированное формирование личности в современном обществе.

Ссылки на источники / References

1. Маркович Д. Ж. Общая социология: учеб. для вузов / пер. с серб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 432 с.
2. Ganiyeva F. The Role of the Family as a Social Institution in the Formation of Society in Modern Times // *Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi*. – 2022. – Vol. 7, Özel Sayı. – P. 1566–1581. DOI: 10.24186/vakanuvis.1151077.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 (с послед. изм.); зарегистрир. в Минюсте России 05.07.2021 № 64101 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
6. Recommendation on Education for Peace and Human Rights, International Understanding, Cooperation, Fundamental Freedoms, Global Citizenship and Sustainable Development: adopted by the General Conference of UNESCO at its 42nd session on 20 November 2023. – Paris: UNESCO, 2023. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-education-peace-human-rights-international-understanding-cooperation>
7. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 272 с.
8. Хизбуллина Р. Р. Формирование традиционных семейных ценностей в процессе социализации молодого поколения // *Society and Security Insights*. – 2025. – Т. 8, № 4. – С. 100–112. DOI: 10.14258/SSI(2025)4-06.

9. Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин В. А. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 6–23. DOI: 10.19181/demis.2024.4.3.1.
10. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Демографическая структура семьи: генезис методологического подхода // Женщина в российском обществе. – 2024. – № 1. – С. 56–74. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.4.
11. Таможникова И. В., Таракчан Г. А., Татыева А. В. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей на уроках в начальной школе // Молодой ученый. – 2024. – № 29 (528). – С. 213–214.
12. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества // Самарский научный вестник. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 126–131. DOI: 10.55355/snv2024131302.
13. Elsayed W. Building a Better Society: The Vital Role of Family's Social Values in Creating a Culture of Giving in Young Children's Minds // Heliyon. – 2024. – Vol. 10, № 7. – P. 75–82. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29208.
14. Molina Moreno P., Fernández Gea S., Molero Jurado M. del M. et al. The Role of Family Functionality and Its Relationship with Psychological Well-Being and Emotional Intelligence in High School Students // Education Sciences. – 2024. – Vol. 14, № 6. – P. 142–162. DOI: 10.3390/educsci14060566.
15. Baral R. Exploring the Prominent Role of Social Institutions in Society // International Research Journal of MMC. – 2023. – Vol. 4, № 2. – P. 68–74. DOI: 10.3126/irjmmc.v4i2.56015.
16. Konrath S., Han X., Kou X. et al. Prosocial Behaviors During Adolescence Predict Economic Outcomes in Young Adulthood // Emerging Adulthood. – 2025. – Vol. 13, № 4. – P. 1027–1046. DOI: 10.1177/21676968251345862.
17. Hwang W., Hadi N., Brown M. T., Silverstein M. Intergenerational and Digital Solidarity: Associations with Depressive Symptoms During the COVID-19 Pandemic // Journal of Marriage and Family. – 2024. – Vol. 86, № 2. – P. 331–349. DOI: 10.1111/jomf.12968.
18. Parsons T. The Social Structure of the Family // The Family: Its Function and Destiny / ed. by R. N. Anshen. – Rev. ed. – New York: Harper & Brothers, 1959. – P. 241–274.
19. Cooley C. H. Social Organization: A Study of the Larger Mind. – New York: Charles Scribner's Sons, 1909. – 426 p.
20. Хизбуллина Р. Р. Формирование традиционных семейных ценностей в процессе социализации молодого поколения.
21. Molina Moreno P., Fernández Gea S., Molero Jurado M. del M. et al. The Role of Family Functionality and Its Relationship with Psychological Well-Being and Emotional Intelligence in High School Students.
22. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ.
23. Hwang W., Hadi N., Brown M. T., Silverstein M. Intergenerational and Digital Solidarity: Associations with Depressive Symptoms During the COVID-19 Pandemic.
24. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества.
25. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Демографическая структура семьи: генезис методологического подхода.
26. Elsayed W. Building a Better Society: The Vital Role of Family's Social Values in Creating a Culture of Giving in Young Children's Minds.
27. Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин В. А. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье в России.
28. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества.
29. Elsayed W. Building a better society: The Vital role of Family's social values in creating a culture of giving in young Children's minds.
30. Konrath S., Han X., Kou X. et al. Prosocial Behaviors During Adolescence Predict Economic Outcomes in Young Adulthood.
31. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
32. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007>
33. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
34. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ.
35. Маркович Д. Ж. Общая социология: учеб. для вузов.
36. Hwang W., Hadi N., Brown M. T., Silverstein M. Intergenerational and Digital Solidarity: Associations with Depressive Symptoms During the COVID-19 Pandemic.
37. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества.

38. Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин В. А. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье в России.
 39. Baral R. Exploring the prominent role of social institutions in society.
 40. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
 41. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007>
 42. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
 43. Molina Moreno P., Fernández Gea S., Molero Jurado M. del M. et al. The Role of Family Functionality and Its Relationship with Psychological Well-Being and Emotional Intelligence in High School Students.
 44. Хизбуллина Р. Р. Формирование традиционных семейных ценностей в процессе социализации молодого поколения.
 45. Elsayed W. Building a Better Society: The Vital Role of Family's Social Values in Creating a Culture of Giving in Young Children's Minds.
 46. Elsayed W. Building a Better Society: The Vital Role of Family's Social Values in Creating a Culture of Giving in Young Children's Minds.
 47. Konrath S., Han X., Kou X. et al. Prosocial Behaviors During Adolescence Predict Economic Outcomes in Young Adulthood.
 48. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества.
 49. Recommendation on Education for Peace and Human Rights, International Understanding, Cooperation, Fundamental Freedoms, Global Citizenship and Sustainable Development. – Paris: UNESCO, 2023.
 50. Таможникова И. В., Таракчан Г. А., Татыева А. В. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей на уроках в начальной школе.
 51. Molina Moreno P., Fernández Gea S., Molero Jurado M. del M. et al. The Role of Family Functionality and Its Relationship with Psychological Well-Being and Emotional Intelligence in High School Students.
 52. Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин В. А. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье в России.
 53. Konrath S., Han X., Kou X. et al. Prosocial Behaviors During Adolescence Predict Economic Outcomes in Young Adulthood.
 54. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества.
 55. Алдошина М. И. К вопросу о подготовке будущих педагогов к трансляции обучающимся семейных ценностей в условиях информационного общества.
 56. Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин В. А. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье в России.
 57. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
-
1. Markovich, D. Zh. (1998). *Obshchaya sociologiya [General sociology]: uchebnik dlya vuzov*, Gumanit. izd. centr VLADOS, Moscow, 432 p. (in Russian).
 2. Ganiyeva, F. (2022). "The Role of the Family as a Social Institution in the Formation of Society in Modern Times", *Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi*, vol. 7, Özel Sayı, pp. 1566–1581. DOI: 10.24186/vakanuvis.1151077 (in English).
 3. "Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809" [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian).
 4. "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ [On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FL] (s izm. i dop.)", *SPS "Konsul'tantPlyus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (in Russian).
 5. "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287 [On approval of the federal state educational standard for basic general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287] (s posled. izm.); zaregistr. v Minyuste Rossii 05.07.2021 № 64101", *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (in Russian).

6. (2023). *Recommendation on Education for Peace and Human Rights, International Understanding, Cooperation, Fundamental Freedoms, Global Citizenship and Sustainable Development: adopted by the General Conference of UNESCO at its 42nd session on 20 November 2023*, UNESCO, Paris. Available at: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-education-peace-human-rights-international-understanding-cooperation> (in English).
7. Golod, S. I. (1998). *Sem'ya i brak: istoriko-sociologicheskij analiz [Family and marriage: historical and sociological analysis]*, TOO TK "Petropolis", St. Petersburg, 272 p. (in Russian).
8. Hizbullina, R. R. (2025). "Formirovanie tradicionnyh semejnyh cennostej v processe socializacii mladogo pokoleniya" [Formation of traditional family values in the process of socialization of the younger generation], *Society and Security Insights*, t. 8, № 4, pp. 100–112. DOI: 10.14258/SSI(2025)4-06 (in Russian).
9. Mekhrishvili, L. L., Tkacheva, N. A., & Yudashkin, V. A. (2024). "Formirovanie i translyaciya tradicionnyh cennostej v sovremennoj mnogopokolennoj sem'e" [Formation and transmission of traditional values in a modern multi-generational family], *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, t. 4, № 3, pp. 6–23. DOI: 10.19181/demis.2024.4.3.1 (in Russian).
10. Rostovskaya, T. K., & Kuchmaeva, O. V. (2024). "Demograficheskaya struktura sem'i: genezis metodologicheskogo podhoda" [Demographic structure of the family: the genesis of the methodological approach], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, № 1, pp. 56–74. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.4 (in Russian).
11. Tamozhnikova, I. V., Tarakchyan, G. A., & Tatyeva, A. V. (2024). "Formirovanie tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej na urokah v nachal'noj shkole" [Development of traditional Russian spiritual and moral values in primary school lessons], *Molodoj uchenyj*, № 29 (528), pp. 213–214 (in Russian).
12. Aldoshina, M. I. (2024). "K voprosu o podgotovke budushchih pedagogov k translyacii obuchayushchimsya semejnyh cennostej v usloviyah informacionnogo obshchestva" [On the issue of preparing preservice teachers to transmit family values to students in the context of the information society], *Samarskij nauchnyj vestnik*, t. 13, № 1, pp. 126–131. DOI: 10.55355/snv2024131302 (in Russian).
13. Elsayed, W. (2024). "Building a Better Society: The Vital Role of Family's Social Values in Creating a Culture of Giving in Young Children's Minds", *Heliyon*, vol. 10, № 7, pp. 75–82. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29208 (in English).
14. Molina Moreno, P., Fernández Gea, S., Molero Jurado, M. del M. et al. (2024). "The Role of Family Functionality and Its Relationship with Psychological Well-Being and Emotional Intelligence in High School Students", *Education Sciences*, vol. 14, № 6, pp. 142–162. DOI: 10.3390/educsci14060566 (in English).
15. Baral, R. (2023). "Exploring the Prominent Role of Social Institutions in Society", *International Research Journal of MMC*, vol. 4, № 2, pp. 68–74. DOI: 10.3126/irjmmc.v4i2.56015 (in English).
16. Konrath, S., Han, X., Kou, X. et al. (2025). "Prosocial Behaviors During Adolescence Predict Economic Outcomes in Young Adulthood", *Emerging Adulthood*, vol. 13, № 4, pp. 1027–1046. DOI: 10.1177/21676968251345862 (in English).
17. Hwang, W., Hadi, N., Brown, M. T., & Silverstein, M. (2024). "Intergenerational and Digital Solidarity: Associations with Depressive Symptoms During the COVID-19 Pandemic", *Journal of Marriage and Family*, vol. 86, № 2, pp. 331–349. DOI: 10.1111/jomf.12968 (in English).
18. Parsons, T. (1959). *The Social Structure of the Family, The Family: Its Function and Destiny*, Harper & Brothers, New York, pp. 241–274 (in English).
19. Cooley, C. H. (1909). *Social Organization: A Study of the Larger Mind*, Charles Scribner's Sons, New York, 426 p. (in English).
20. Hizbullina, R. R. (2025). Op. cit.
21. Molina Moreno, P., Fernández Gea, S., Molero Jurado, M. del M. et al. (2024). Op. cit.
22. Golod, S. I. (1998). Op. cit.
23. Hwang, W., Hadi, N., Brown, M. T., & Silverstein, M. (2024). Op. cit.
24. Aldoshina, M. I. (2024). Op. cit.
25. Rostovskaya, T. K., & Kuchmaeva, O. V. (2024). Op. cit.
26. Elsayed, W. (2024). Op. cit.
27. Mekhrishvili, L. L., Tkacheva, N. A., & Yudashkin, V. A. (2024). Op. cit.
28. Aldoshina, M. I. (2024). Op. cit.
29. Elsayed, W. (2024). Op. cit.
30. Konrath, S., Han, X., Kou, X. et al. (2025). Op. cit.
31. "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809" [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian).
32. "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ" [On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FL], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007> (in Russian).

33. “Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287” [On approval of the federal state educational standard for basic general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (in Russian).
34. Golod, S. I. (1998). Op. cit.
35. Markovich, D. Zh. (1998). Op. cit.
36. Hwang, W., Hadi, N., Brown, M. T., & Silverstein, M. (2024). Op. cit.
37. Aldoshina, M. I. (2024). Op. cit.
38. Mekhrishvili, L. L., Tkacheva, N. A., & Yudashkin, V. A. (2024). Op. cit.
39. Baral, R. (2023). Op. cit.
40. “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809” [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian).
41. “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ” [On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FL], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007> (in Russian).
42. “Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287” [On approval of the federal state educational standard for basic general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (in Russian).
43. Molina Moreno, P., Fernández Gea, S., Molero Jurado, M. del M. et al. (2024). Op. cit.
44. Hizbullina, R. R. (2025). Op. cit.
45. Elsayed, W. (2024). Op. cit.
46. Ibid.
47. Konrath, S., Han, X., Kou, X. et al. (2025). Op. cit.
48. Aldoshina, M. I. (2024). Op. cit.
49. (2023). *Recommendation on Education for Peace and Human Rights, International Understanding, Cooperation, Fundamental Freedoms, Global Citizenship and Sustainable Development*, UNESCO, Paris (in English).
50. Tamozhnikova, I. V., Tarakchyan, G. A., & Tatyeva, A. V. (2024). Op. cit.
51. Molina Moreno, P., Fernández Gea, S., Molero Jurado, M. del M. et al. (2024). Op. cit.
52. Mekhrishvili, L. L., Tkacheva, N. A., & Yudashkin, V. A. (2024). Op. cit.
53. Konrath, S., Han, X., Kou, X. et al. (2025). Op. cit.
54. Aldoshina, M. I. (2024). Op. cit.
55. Ibid.
56. Mekhrishvili, L. L., Tkacheva, N. A., & Yudashkin, V. A. (2024). Op. cit.
57. “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809” [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809], *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian).